

После того, как Шин Ху закончил говорить, он крепко зажмурился. Пари - это своего рода обещание. Шин Ху был тем, кто никогда не нарушал даже самых незначительных обещаний, и независимо от того, насколько уязвлена была его гордость, он должен был признать поражение.

— Угх... — Шин Ху сжал шею и издал слабый стон.

Он сам не мог понять, что такого жуткого и неприятного в том, чтобы назвать Тэ Бэка, который был его младшим, по имени. Ах, возможно, дело в том, ему не понравилось не имя Тэ Бэка, а скорее поражение.

Ну, как бы то ни было, ему это не нравилось.

В то время как Шин Ху изо всех сил пытался вытянуть свое тело, которое скручивалось, как кальмар на горячей поверхности, Тэ Бэк тоже по-своему испытывал чувство замешательства.

— ...

«Божечки... Шин Ху... такой милый».

«То, как он, запинаясь, произносил мое имя, было мило; то, как кривились его красные, припухшие губы, выглядело мило; то, как он крепко зажмурил глаза и вытянул шею, выглядит мило; и даже то, как он стиснул зубы, дрожа всем телом, - мило».

Хотя у Шин Ху было очень красивое лицо, и он был немного меньше Тэ Бэка, он все же имел немного мужественности, но все равно Тэ Бэк находил его милым. У него было крепкое телосложение и жесткий характер, и он даже производил впечатление человека, который отчаянно пытается скрыть свое военное прошлое.

«Ну почему он такой милый?»

Тэ Бэку казалось, что Шин Ху милый, но не мог понять почему. Он вспомнил, что подруги часто говорили, что красивые мужчины по своей природе милы, просто существуя. Неужели они имели в виду это?

Тэ Бэк наклонил голову и сказал:

— Назови меня так еще раз.

— ...нет.

— Почему нет?

— Когда захочу, тогда и назову.

— Да ты же никогда меня так не назовешь больше. Очевидно, что ты собираешься обращаться ко мне что-то вроде «эй» или «вы», верно? Думаешь, я этого не знаю?

— ...

Плечи Шин Ху вздрогнули. «Откуда он узнал?»

Удивительно, что Тэ Бэк уже мог читать его мысли всего спустя несколько дней знакомства. Шин Ху сделал вид, что возится с оружием, чтобы скрыть свой дискомфорт.

— Давайте собираться. Мы потеряли много времени.

— Смена темы разговора не в твоём стиле, Шин Ху хён.

— ...

Шин Ху не ответил. Было очевидно, что если он продолжит говорить, то только поставит себя в невыгодное положение. Тэ Бэк, который уже понял сущность Шин Ху, усмехнулся и собрал патроны.

Шин Ху и Тэ Бэк загрузили необходимые вещи в машину. Затем Шин Ху нашел кобуру с ремешком, спрятанную в коробке в углу.

Это было что-то вроде ремня, в котором можно хранить пистолет, магазин и рацию, к ней также прилагались патроны и даже маленькая рация. Брокер, кем бы он ни был, казался весьма подкованным в бизнесе человеком.

Шин Ху, сняв пиджак, надел сбрую поверх рубашки. Прочные ремни затянулись вокруг него, как пуленепробиваемый жилет. Ощущение было знакомым. Поправляя ремни, он рассовал магазин и пистолет по карманам.

Взглянув на него, Тэ Бэк тоже попытался надеть ее, повторяя за ним, но несколько раз запутался в ремнях. Из-за того, что он с ворчанием и с силой дергал ремни, Шин Ху приблизился, распутал перекрученную кожаную ткань и помог ему правильно надеть ее. Он даже аккуратно вложил пистолет в кобуру. Тэ Бэк стоял, раскинув руки, спокойно принимая заботу Шин Ху.

— Я никогда раньше не стрелял из пистолета, можно ли мне вообще его носить с собой? — спросил он, смотря сверху вниз на Шин Ху.

— Если мукбо, руководитель Хан, то есть Тэ Бэк-а, бросится на вас, чтобы отгрызть голову, естественно, вам нужно чем-то стрелять.

Шин Ху сделал ударение на слове «мукбо»*.

*можно сказать, что Шин Ху назвал его обжорой

— ...

Глаза Тэ Бэка сузились. Не обращая на него внимания, Шин Ху быстро развернулся и начал перетаскивать багаж. Тэ Бэк пристально смотрел, как тот уходит.

«Посмотрите-ка на этого злюку. Видимо это цена за его миланность и очаровательность. Так и покусал бы его губки».

□ □ □

С шоколадкой во рту Тэ Бэк решительно нажал на газ. Шин Ху, тоже с шоколадкой во рту, возился с автомагнитолой. Им нужно было прослушать экстренную радиопередачу. Они должны были проверить, по-прежнему ли безопасно в Мокпо, в ходу ли корабль и верен ли их маршрут.

Когда они настроились на частоту экстренного вещания, раздался строгий голос.

— «...итак, гражданам настоятельно рекомендуется быстро проследовать в Мокпо, порт Мокпо.»

— «1 октября, 14:00. Восьмое спасательное судно благополучно покинуло порт Мокпо, направившись на остров Чеджу.»

— «Инфицированные лица не могут подняться на борт. Еще раз, инфицированным лицам категорически запрещено подниматься на борт.»

— «В настоящее время в Мокпо размещены войска Республики Корея и ООН. Пожалуйста, приезжайте быстрее и оставайтесь в безопасной зоне.»

— «Граждане, давайте все встретимся живыми.»

Шин Ху выключил радио. Новость о том, что восьмой корабль отбыл через день после приказа об эвакуации, была очень хорошей. Это означало, что смена корабля была быстрой, и, следовательно, все еще оставалось много выживших. Скорее всего, те, кто был ближе к Мокпо, прибыли первыми, но все равно это были хорошие новости.

Шин Ху отправил в рот оставшийся кусочек шоколада. Сладкий и липкий вкус был ему не по нраву, но он не поморщился. Если думать об этом как о военном пайке, то не было ничего, чего бы он не смог съесть.

Шин Ху посмотрел на Тэ Бэка, который деловито крутил руль. Тэ Бэк тоже доел свой шоколадный батончик. Он достал еще один из сумки на заднем сиденье.

— Хотите еще?

— Конечно. Но ты все еще используешь вежливую речь. Неужели так сложно отбросить формальности?

— Да, мне это не нравится, Тэ Бэк-а.

Шин Ху ответил ровным тоном, открывая шоколадный батончик и засовывая его в рот Тэ Бэку. Он не то чтобы «засунул» его, скорее «впихнул», что имело прямое значение – заткнуться.

Тэ Бэк с угрюмым выражением лица жевал шоколад. Тем временем он решительно въехал в мукбо перед ними.

Раздался глухой стук, когда тело мукбо столкнулось с машиной.

Однако ни Тэ Бэк, ни Шин Ху никак не отреагировали. Прошло около 20 минут с тех пор, как они покинули Сеул. После того, как они объезжали, сталкивались и наезжали на всевозможных мукбо, они перестали что-либо чувствовать по этому поводу. Сначала Тэ Бэк останавливался в пустой зоне каждые пять минут, чтобы слюнуть, но потом у него закончилась даже желчь, поэтому блевать было нечем.

Мукбо, которому от удара сломало шею, встал и с ревом бросился к машине. Но с таким большим животом, как гора Намсан, он не мог сравниться с машиной по скорости. Вероятно, через 1-2 минуты он бы скрылся из виду.

Шин Ху оглянулся, а затем снова сосредоточился на дороге впереди. Они приближались к Намхансану*. Скоро они будут в Ханаме. Наконец-то они покинули Сеул.

*горная крепость Намхан

Шин Ху подумал, что если они смогли выбраться из самого густонаселенного города, в котором следовательно также было больше всего мукбо, оставшая дорога пойдет проще.

На самом деле, по дороге они встретили не так уж много мукбо. Хотя и было небольшое количество, большой угрозы они не представляли, и опасных ситуаций не возникало. Вероятно, они последовали за вчерашними людьми, когда те эвакуировались. В этот момент подозрения Шин Ху подтвердились.

Машина Тэ Бэка, которая до этого ехала по маленьким и большим улицам, выехала на главную дорогу Ханама, по которой им пришлось ехать прямо, чтобы объехать Намхансан. Хотя там была еще Центральная Скоростная Автомагистраль, она была опасной. Национальные дороги со множеством объездов были безопаснее.

Вдалеке виднелись горы Намхансан и Комдансан. Шин Ху поочередно сверялся с навигатором и картой, чтобы определить маршрут, когда Тэ Бэк внезапно снизил скорость. Шин Ху подумал, что впереди может быть перевернутая машина или препятствие, и поэтому Тэ Бэк сбавил скорость, чтобы объехать его. Но Тэ Бэк похлопал Шин Ху по бедру.

— Это...

— Что такое?

— Это поезд*?

*в оригинале тут метро, но у нас в метро ходит поезд, в Корее же транспорт в метро так и называют - метро, и скорей всего это надземное метро

При этих словах Шин Ху быстро поднял голову.

Длинный, толстый серебристый транспорт перекрывал дорогу. Из-за его длины головы и хвоста не было толком ничего видно, но это определенно был поезд. Он не расцепился, а состоял из целой вереницы вагонов.

Асфальт потрескался от его тяжести, и вагоны были наклонены в сторону Тэ Бэка и Шин Ху. Потрескавшиеся окна были залиты кровью, которая также запятнала внешние стенки поезда.

Что могло случиться, чтобы поезд сошел с рельсов посреди дороги...? Шин Ху нахмурился. Хотя пейзаж, с которым они сталкивались до сих пор, тоже не был идеальным, это был первый раз, когда он всем телом ощутил степень разрушения города.

Тэ Бэк, наклонившись вперед верхней частью тела, уставился захватывающее зрелище.

— Это ведь поезд, да? Вау... Я никогда раньше не видел, как поезд метро едет, сходя с рельсов.

— Я тоже.

— Это линия 5? Похоже, он проехал довольно приличное расстояние.

— Так и есть.

Тэ Бэк занял и огляделся, пытаясь найти путь. Сбившийся с рельсов поезд не мог проехать по дороге аккуратно. Должно быть, он врезался в здания и оставил после себя груды обломков, мусор и препятствия, превратив окрестные дороги в руины.

Пока Тэ Бэк пытался оценить предстоящий путь, Шин Ху пристально смотрел на метро. Что-то извивалось за окровавленными окнами. Казалось, что треснувшие окна вздымались, словно дышали.

«... Внутри есть мукбо? Ну, учитывая количество крови, было бы наоборот странно, если бы их там не было».

В этот момент послышался треск, похожий на треск ломающегося печенья. Этот звук был слышен очень отчетливо, даже не смотря на то, что они находились довольно на приличном расстоянии от поезда. Глаза Шин Ху забегали в попытке определить источник шума.

Но не было необходимости искать. Одно из окон разлетелось вдребезги, и мукбо начали неистово вываливаться наружу. Слово вода хлынула из прорвавшейся плотины.

Мукбо выползали наружу, как пауки. Остальные в поезде тоже взволнованно извивались. Пытаясь протиснуться сквозь узкие щели, они даже грызли сами вагоны изнутри.

Движение распространилось подобно цепной реакции. Другие окна, и без того сильно потрескавшиеся, начали разлетаться вдребезги. Мукбо продолжали литься наружу бесконечным потоком. Они сбились в кучку и, издавая неприятные звуки, ползали по земле, осматривая окрестности, пока не заметили машину Тэ Бэка, точнее, Тэ Бэка и Шин Ху внутри нее.

Сотни, если не тысячи, мутных белых глаз уставились на этих двоих. Казалось, они оценивали, люди ли они; определяли, добыча они или нет.

Затем они начали атаковать, издавая жуткие звуки, такие как визг, скрежет и вой. Их кроваво-красные уши были подобны волнам.

Шин Ху и Тэ Бэк одновременно затаили дыхание.

Это была катастрофа.

И в то же время это был настоящий ад.

<http://bllate.org/book/14603/1295573>